

А.Ефремов -

Ефремов Александр Георгиевич

**Системы субъективных значений
у лиц юношеского возраста с аутоагрессивными попытками**

19.00.04 – Медицинская психология (психологические науки)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

Москва – 2006

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Ениколопов Сергей Николаевич

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Петровский Вадим Артурович

доктор психологических наук, профессор
Сафуанов Фарит Суфиянович

Ведущая организация – Московская Медицинская Академия имени И.М. Сеченова

Защита состоится 2 июня 2006 г. в 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета
Д.501.001.15 в МГУ им. М.В. Ломоносова по адресу: 125009, г. Москва, ул. Моховая, дом
11, корпус 5, аудитория 310.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова

Автореферат разослан « _____ » _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Балашова Е.Ю.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования

Под аутоагрессией понимаются различные формы и степени агрессии, при которой объект и субъект действия совпадают. Аутоагрессия осуществляется через действия, намерения, высказывания, угрозы, попытки и даже внешнее бездействие. В настоящее время научный интерес к изучению психологических аспектов аутоагрессии достаточно высок. В России, как и в большинстве ведущих стран, возрастает частота использования различных видов аутоагрессивного поведения (Попов Ю.В., Бруг А.В., 2005 и др.). В силу социальной приемлемости многих видов аутоагрессии и частого нежелания аутоагрессора доводить совершаемое действие до физически опасных последствий, отсутствует прямая статистика о количестве и качестве совершаемых актов самоповреждения. Данные зарубежных и российских медицинских и правоохранительных органов отражают, как правило, результаты только крайних, деструктивных, степеней аутоагрессии: суицид, тяжкие телесные повреждения, социально осуждаемые формы (Favazza A., 1989b; Hawton K. & Fagg J., 1992; Tantom D. & Whittaker J., 1992; Haines J. at al., 1995; Briere J., & Gil E., 1998; Farber S., 2000; Hawton K. at al., 2002; Агазаде Н.В.-О., 1989; Мухамадиев Д.М., 1998; Елшанский С.П., 1999; Тиунов С.В., 2000; Шустов Д.И., 2000; Аширбаева А.К., 2001; Меринов А.В., 2001; Вольнов Н.М., 2003; Жардецкий А.Н., 2003 и др.). Однако наиболее многочисленные – социально приемлемые и даже одобряемые формы аутоагрессии (рискованные увлечения, изнуряющая работа и т.п.) – в настоящий момент еще только начинают становиться предметом отечественных психологических исследований (Корнилова Т.В., 1997).

В России отмечается устойчивое снижение среднего возраста аутоагрессоров при одновременном росте числа совершения повторных попыток. Разнообразие форм и степеней аутоагрессии и рост тенденции к повторному совершению наиболее свойственны юношескому возрасту (Портнов В.А., Смирнов П.В., 2000). Около половины аутоагрессоров юношеского возраста совершали повторный акт самоповреждения (Ivarsson T, Larsson B, Gillberg C., 1998). Учитывая, что у лиц юношеского возраста легко возникают и закрепляются стереотипные реакции-«клише», аутоагрессия рассматривается как результат формирования и развития определенного «жизненного сценария» – социально обусловленных стратегий поведения, зафиксированных в субъективных системах значений аутоагрессора (Личко А.Е., 1977; Паршин А.Н., 2000). Поскольку у лиц юношеского возраста аффективное реагирование характеризуется стереотипным повторением, то в дальнейшем, после аутоагрессивного дебюта, находясь в похожих обстоятельствах субъект может давать привычную аутоагрессивную реакцию. Подобная стереотипия может не осознаваться, но тем не менее присутствовать в различных формах значений сознания субъекта (образах, символах, коммуникативных и ритуальных действиях, словесных понятиях), определяя тем самым его мысли и поступки. Создается семантически закреплённая осознанная или неосознаваемая установка на аутоагрессию с последующей актуализацией поведенческих аутоагрессивных социально-ролевых стереотипов (Собкин В.С., Шмелев А.Г., 1986; Петренко В.Ф., 1997; Шнейдман Э., 1996). В силу перечисленного актуальность исследования индивидуальных систем значений лиц юношеского возраста с аутоагрессивными попытками представляется обоснованной.

Теоретико-методологическая основой исследования является парадигма психосемантики, базирующаяся на работах по построению семантических пространств (Ч. Осгуд) и теории личностных конструктов (Дж. Келли). Данная работа продолжает развивать теоретико-методологическое направление отечественной экспериментальной психосемантики школы Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии и С.Л. Рубинштейна в области построения семантических пространств как операциональных моделей структур индивидуального и общественного сознания (Е.Ю. Артемьева, В.Ф. Петренко, А.Г. Шмелев). Исследование также опирается на основанный Л.С. Выготским психосемантический подход к изучению телесности человека и развиваемый в настоящее время на кафедре нейро- и патопсихологии факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова (Г.А. Арина,

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

В.В. Николаева, А.Ш. Тхостов и др.). Согласно данному подходу, аутоагрессия рассматривается как особый вариант развития телесного опыта: аутоагрессия встроена в общий ход психического развития, в котором обретает свой специфический знаково-символический характер и «культурную» форму. Предпочтение психосемантического подхода объясняется реконструкцией индивидуальных систем значений, через которые происходит восприятие субъектом себя и других. Тем самым создается возможность исследовать влияние мотивационной системы субъекта на его же образ мира. При проведении исследования мы опирались на принятые в экспериментальной психосемантики методы изучения индивидуальных систем значений через многомерный анализ, а в инструментальном плане был реализован методы математической статистики: факторизация, кластер-анализ, корреляционный и позиционный анализы.

Цели работы: реконструкция субъективных семантических пространств и сравнительное изучение актуальных систем значений, их структурной организации и функционирования у лиц юношеского возраста нормативного поведения и лиц юношеского возраста с аутоагрессивными попытками.

Предмет исследования: содержание, структура и функциональные особенности актуальных субъективных систем значений у лиц юношеского возраста нормативного поведения и лиц юношеского возраста с аутоагрессивными попытками.

Объект исследования: субъективные семантические пространства лиц юношеского возраста нормативного поведения и лиц юношеского возраста с аутоагрессивными попытками из числа пациентов НЦПЗ РАМН с депрессиями непсихотического регистра.

Гипотеза исследования: лица юношеского возраста с аутоагрессивными попытками структурируют свой актуальный субъективный опыт в семантическом пространстве, качественно и количественно отличающемся от семантического пространства испытуемых юношеского возраста нормативного поведения.

Задачи исследования:

1. Проведение теоретического анализа существующих основных концепций аутоагрессии и обоснование преимуществ психосемантического подхода перед психометрическим в сравнительном исследовании актуальных субъективных систем значений у лиц с аутоагрессивными попытками.
2. Разработка модели реконструкции субъективных семантических пространств у лиц юношеского возраста с нормативным поведением и лиц юношеского возраста с аутоагрессивными попытками.
3. Эмпирическая апробация модели субъективных семантических пространств и изучение актуальных систем значений через смысловые инварианты составляющих их категорий.
4. Анализ структур и содержания актуальных субъективных систем значений у лиц юношеского возраста с нормативным поведением и у лиц юношеского возраста с аутоагрессивными попытками.
5. Выработка критериев и проведение сравнительного анализа обобщенных межгрупповых систем значений лиц юношеского возраста с нормативным поведением и лиц юношеского возраста с аутоагрессивными попытками.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В соответствии с развиваемыми в работе теоретическими представлениями, реконструкция субъективных систем значений с помощью психосемантического подхода позволяет восстановить в рассматриваемой содержательной области «образ мира», созданный самим субъектом и свободный от влияния системы значений исследователя.
2. Особенности структур и психологического содержания актуальных субъективных систем значений позволяют говорить о том, что лица юношеского возраста с аутоагрессивными попытками структурируют свой субъективный опыт в пространстве индивидуальных факторов, имеющих для данной категории лиц особое аффективно-ценностное функциональное значение.

3. Стремление лиц юношеского возраста с аутоагрессивными попытками к более емким аффективно окрашенным обобщениям можно рассматривать в их семантической организации как переход от предметно-категориальных (денотативных) уровней к глубинным коннотативным уровням организации, т.е. к более ранним формам значений, в которых отражение и эмоциональное отношение, личностный смысл и чувственная ткань слабо дифференцированы.
4. Наличие особого «аутоагрессивного паттерна» в структуре систем значений у лиц юношеского возраста с аутоагрессивными попытками отражено в определенном характере строения семантических пространств данной категории лиц.

Научная новизна и теоретическая значимость работы. В теоретическом плане данное исследование является дальнейшей разработкой психосемантического направления отечественной клинической психологии о социальной обусловленности человеческой психики и деятельностном характере ее развития и функционирования (Г.А. Арина, Е.Ю. Артемьева, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, В.В. Николаева, В.Ф. Петренко, С.Л. Рубинштейн, А.Ш. Тхостов, А.Г. Шмелев).

В российских исследованиях аутоагрессия исследуется обычно с клинических позиций и на выборках испытуемых из социально дезадаптированных групп (Агазаде Н.В.-О., 1989; Мухамадиев Д.М., 1998; Елшанский С.П., 1999; Тиунов С.В., 2000; Шустов Д.И., 2000; Аширбаева А.К., 2001; Меринов А.В., 2001; Вольнов Н.М., 2003; Жардецкий А.Н., 2003). Научно-практические результаты этих работ направлены на применение прежде всего в медицинской и юридических областях. В данной работе аутоагрессия рассматривается не только в рамках клинической группы, но и на выборке социально адаптированных испытуемых. В работе разрабатываются такие достаточно малоиспользуемые в отечественной психологии понятия, как социально одобряемая и социально допустимая аутоагрессия. Отработка данных понятий позволяет рассматривать аутоагрессию не только как отличительную характеристику тех или иных контрастных групп (больных, преступников и т.п.), но и как континуум широкого спектра качества, присущий во многом и нормативной популяции. Поэтому в работе дается сравнительное представление об аутоагрессии как феномене, присущем субъективным системам значений лиц с аутоагрессивными попытками и лиц нормативной выборки. Выявлены и проанализированы принципиальные отличия крайней формы аутоагрессии – аутодеструкции – от менее опасной, но более частой в применении – самоповреждения; формы и способы поведения с самоповреждением систематизированы и соотнесены с личностными особенностями лиц юношеского возраста.

Практическая значимость работы. Проведенное на основе психосемантического подхода реконструирование индивидуальных систем значений позволяет разработать методы эффективной психологической диагностики лиц с повторяющимися аутоагрессивными попытками. Выявление «аутоагрессивного паттерна» в актуальных субъективных системах значений у лиц с аутоагрессивными попытками создает принципиальную возможность для последующей профилактической, консультативной и психотерапевтической работы в кризисные периоды жизни пациент, в моменты дезадаптации. Изучение субъективных систем значений аутоагрессора как операциональных моделей структур индивидуального или группового сознания может быть практически полезным для возможного устранения причин и мотивов аутоагрессии. Применение результатов настоящей работы на практике расширяет возможности психологов-консультантов и психотерапевтов, работающих с лицами юношеского возраста при выборе адекватных форм психологической помощи. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в курсах общей и медицинской психологии, консультативной, профилактической и психотерапевтической подготовки специалистов.

Материал и методы. В работе реализована схема психосемантического исследования, сочетающая применение качественного и количественного анализа эмпирического материала. В исследовании участвовали две группы испытуемых:

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

нормативная – 1 тыс. 504 чел. в возрасте от 17 до 25 лет (девушек – 816 чел., юношей – 688 чел.) и экспериментальная – 144 пациента клиники НЦПЗ РАМН (82 девушки и 62 юноши) в возрасте от 16 до 25 лет. В экспериментальную группу вошли пациенты, у которых депрессивные состояния непсихотического уровня квалифицировались по МКБ-10 рубриками F31.3, F31.4, F32.1, F32.2, что соответствовало умеренным или тяжелым рекуррентным депрессивным эпизодам в рамках моно- или биполярного течения аффективного расстройства. Преобладающая форма аутоагрессивного поведения – телесные повреждения разного характера. При формировании клинических групп исключались пациенты с органическим поражением ЦНС и употреблением наркотиков в течение последнего года. Помощь в клинко-нозологической оценке пациентов оказывала старший научный сотрудник НЦПЗ РАМН, к.м.н. – Максимова М.Ю.

Апробация результатов работы. Материалы диссертационного исследования были представлены на Первой международной конференции по клинической психологии, посвященной памяти Б.В. Зейгарник (Москва, октябрь 2001 г.) и на Юбилейной конференции Московского психологического общества (Москва, 4-6 февраля 2005 г.). Апробация диссертации состоялась на заседании кафедры нейро- и патопсихологии факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова 15.02.2006 г. (протокол №557). По материалам диссертации опубликовано 6 работ.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, 5 глав, выводов, списка литературы, включающего 263 источника, из них 93 на английском языке, и приложения. Работа иллюстрирована 7 рисунками, 18 таблицами, 2 схемами, 2 диаграммами.

Выводы

1. Развиваемая в работе субъектная парадигма психосемантического подхода является более релевантной для исследования, чем психометрическая, поскольку процедура построения и сравнения субъективных семантических пространств (структур субъективного опыта) испытуемых освободила исследование от влияния систем значений самого исследователя и авторов, используемых в работе методик. Примененный в работе экспериментально-психосемантический подход позволил реконструировать и сравнить субъективные системы значений лиц юношеского возраста с нормативным поведением и с аутоагрессивными попытками через построение частных семантических пространств, в которых сам испытуемые являлись носителями особого заданного ими пространства индивидуальных значений.
2. Разработанный комплекс методических процедур, позволил реконструировать в рассматриваемой содержательной области системы значений субъективного опыта, которые направляют процессы регуляции поведения испытуемых. Возможность реконструировать и содержательно исследовать данные системы значений имеет высокое значение при разработке диагностических, консультативных и психокоррекционных программ, основанных на смысловой реконструкции «образа мира».
3. Исследование субъективных систем значений лиц юношеского возраста продемонстрировало слитную представленность семантических категорий аутоагрессии и агрессии, что подтверждает существующий тезис об аутоагрессии как форме агрессии, при которой субъект и объект действия совпадают.
4. Лица юношеского возраста с аутоагрессивными попытками структурируют свой субъективный опыт в пространстве меньшего числа независимых индивидуальных факторов, имеющих функциональное (аффективно-ценностное) значение, чем лица юношеского возраста с нормативным поведением. Данный факт позволяет говорить о «сжатости» и «кузости» системы возможных алгоритмов поведения у аутоагрессоров. Стремление лиц с аутоагрессивными попытками к более емким аффективно окрашенным обобщениям можно рассматривать как усиление своеобразного перехода в субъективной семантической организации сознания от предметно-категориальных (денотативных) к глубинным коннотативным уровням организации, т.е. к более ранним формам значения, в которой отражение и эмоциональное отношение, личностный смысл и чувственная ткань слабо дифференцированы.
5. Строение и индивидуальная вариативность субъективных систем значений у лиц юношеского возраста с аутоагрессивными попытками позволяет говорить о наличии у них особого «аутоагрессивного паттерна» в структуре сознания, который в рамках проведенного исследования эксплицирован через комплекс следующих семантических категорий:
 - 5.1. Категории самоотношения занимают центральное место в структуре субъективных систем значений как лиц юношеского возраста с нормативным поведением, так и лиц юношеского возраста с аутоагрессивными попытками. Однако у лиц с аутоагрессивными попытками категории самоотношения и категории аутоагрессии в пространстве субъективных систем значений объединены в совместном и наиболее мощном семантическом факторе.
 - 5.2. В отличие от систем значений лиц юношеского возраста с нормативным поведением, в системах значений лиц юношеского возраста с аутоагрессивными попытками такие категории самоотношения, как самосимпатия (самоценность, самопринятие, самопривязанность) и самоуничижение (самообвинение и внутренняя конфликтность) сосуществуют вместе в одной общей структуре, что указывает на сбой функционирования защитного механизма «блокировки антипатии к себе». У лиц юношеского возраста с нормативным поведением адаптивная эффективность работы защитного механизма самоотношения отражена в разнесении категорий самосимпатии и

самоуничтожения по независимым (ортогональным) факторам семантического пространства.

- 5.3. Для систем значений лиц юношеского возраста с аутоагрессивными попытками характерна одновременная представленность в общей семантической категории операциональных аналогов двух содержательно противоположных характеристик темперамента – поиска новизны и избегания возможного вреда, что может отражать биологически детерминированную специфику и особую структурно-функциональную характеристику лиц с аутоагрессивными попытками.
- 5.4. В гендерном аспекте структуры субъективных систем значений лиц с аутоагрессивными попытками различаются по степени представленности в них операциональных аналогов таких характерологических категорий, как трансцендентность (упражнения религиозно-мистического свойства) и сотрудничество (кооперация) с количественным преобладанием данных категорий в группе женщин. Повышенный удельный вес категорий трансцендентности и сотрудничества в семантическом пространстве женщин с аутоагрессивными попытками препятствует в частотном отношении выбору этой категорией лиц деструктивных форм аутоагрессии.

Список публикаций:

1. Аутоагрессия лиц старшего подросткового и юношеского возраста, склонных к поведению с преднамеренным самоповреждением // Материалы Юбилейной конференции Московского психологического общества. 2005. Т.2. С.167-169. (соавт.: Ениколопов С.Н.)
2. Личностные особенности больных депрессиями юношеского возраста (диагностическое и прогностическое значение) Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2002. Т.102. №6. С.9-14. (соавт.: Максимова М.Ю.)
3. Апробация биосоциальной методики Клониджера – структура характера и темперамента (TCI-125) и методики выраженности шизотипических черт (SPQ-74) Вестник МГУ. 2002. Сер. 14 (Психология) №1 (январь-март) М. С.92-93.
4. Исследование психологических характеристик девиантного поведения с помощью биосоциальной методики – структура характера и темперамента (TCI-125) и методики выявления степени выраженности шизотипических черт (SPQ-74) // Ежегодник российского психологического общества. Психология в системе наук (междисциплинарные исследования) 2002. Т.9, выпуск 1. М. С.92. (соавт.: Ениколопов С.Н.)
5. Апробация методики выявления степени выраженности шизотипических черт (SPQ-74) // Материалы Первой Международной конференции, посвященной памяти Б.В. Зейгарник. М. 2001. С.109-112.
6. Апробация биосоциальной методики С.-R.Cloninger – структура характера и темперамента (TCI-125) // Материалы Первой Международной конференции, посвященной памяти Б.В. Зейгарник. М. 2001. С.105-109.